

На правах рукописи

Комолов Олег Олегович

**ТЕНДЕНЦИИ МОНОПОЛИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ
(ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 08.00.01 - Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена в Секторе политической экономики Центра методологических и историко-экономических исследований ФГБУН Института экономики Российской Академии наук

Научный руководитель:

доктор экономических наук, профессор, заведующий Сектором политической экономики Центра методологических и историко-экономических исследований ФГБУН Института экономики Российской Академии наук.

**Воейков
Михаил Илларионович**

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Политической экономики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

**Пороховский
Анатолий Александрович**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Сектора глобальных экономических проблем Отдела глобальных экономических проблем и внешнеэкономической политики ФГБУН Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук г. Москва.

**Долматова Светлана
Анатольевна**

Ведущая организация:

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Защита состоится 17 мая 2016 г. в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д 002.009.04 при ФГБУН Института экономики РАН по адресу: 117218, Москва, Нахимовский проспект, д. 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Института экономики РАН по адресу: 117218, Москва, Нахимовский проспект, д. 32.

Автореферат разослан «___» марта 2016 г. и размещён на официальном сайте ФГБУН Института экономики РАН: <http://inecon.org/>

Ученый секретарь
диссертационного совета

Серебренникова Т.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная рыночная экономика характеризуется трансформационными процессами, обусловленными, во-первых, ускоренными темпами её монополизации, во-вторых, происходящими в ней структурными изменениями, в-третьих, усилением мирохозяйственных связей. Это проявляется в росте влияния крупных хозяйственных объединений, осуществляющих глобальный контроль над отраслями и рынками в экономике конца XX – начала XXI вв.

С этим явлением связаны важные изменения, происходящие в социально-экономическом устройстве современного мира. В них заключаются, с одной стороны, потенциальные точки роста, позволяющие мировой экономике выйти на качественно новый уровень развития; с другой стороны, опасности, ставящие под угрозу её стабильное функционирование в интересах общества.

Для того чтобы дать объективную оценку тенденции к монополизации современного рыночного хозяйства необходимо подвергнуть её политэкономическому анализу, определить количественную и качественную сторону её влияния на современную экономику. Углублённое понимание сущности монополизма позволит сформировать адекватное отношение к этому феномену и его закономерностям в научной среде, что создаст предпосылки для выработки эффективного ответа на многие вызовы современной глобальной экономики.

Степень научной разработанности проблемы. Зародившись во второй половине XIX в. в условиях второй промышленной революции, капиталистические монополии развивались вместе с обществом, находясь в диалектической связи с другими социально-экономическими явлениями. В этой связи исследование вопроса монополий не может ограничиваться фиксацией неких универсальных закономерностей их природы. По мере перехода общества на очередную ступень в своём развитии, проблема монополизации приобретает новые черты, что требует от исследователей вновь возвращаться к ней.

В целом, обобщая, можно выделить три главных направления в исследовании природы и роли монополий в истории экономической мысли.

В рамках первого направления, свойственного преимущественно представителям неоклассики и неолиберализма – У. Джевонс, А. Маршалл, Дж. Б. Кларк, В. Ойкен, Ф. Хайек, М. Фридман, М. Ротбард, У. Баумоль, А. Крюгер, Э. Уэст, Дж. Бьюкенен и др. – монополии трактуются как чуждый элемент для рыночной экономики, который должен быть либо отторгнут рынком естественным путём, либо через государственное регулирование.

Второе направление даёт более взвешенную оценку процессу монополизации, акцентируя внимание на его объективном характере, а также отрицательных и положительных чертах. Сюда относятся труды Т. Веблена, Й. Шумпетера и др. Дж. Робинсон и Э. Чемберлин смогли взглянуть проблему монополизма под новым углом, описав синтез монополии и конкуренции на основе дифференциации продукта.

Третье направление, к которому можно отнести основоположников марксизма, а также М. Калецкого, П. Суизи, П. Барана, Э. Мандела и советских экономистов И.Г. Блюмина, Е.С. Варгу, С.М. Меньшикова, А.Г. Милейковского, Н.Н. Иноземцева и др, определяет монополизацию экономики как неизбежный этап развития капиталистической экономики. Она приводит к самоотрицанию рыночных отношений и создаёт благоприятные условия для повышения производительности труда и технологического роста.

Кроме того, о преимуществах крупных предприятий в условиях монополизирующейся экономики писали такие учёные, как Л.И. Абалкин, О.Т. Богомолов, А.Е. Городецкий, Ю.Г. Павленко, В.И. Суслов, О.А. Ульянов, Дж. Делонг, Б. Хэмилтон. Риски, связанные с монополизацией банковского сектора, рассматриваются в работах И.А. Трахтенберга, П. Кругмана, Т. Кауфмана, С. Вебстера.

Значительный вклад в анализ процессов социально-экономической трансформации современного капитализма в т.ч. под воздействием монополизации внесли работы А.В. Бузгалина, М.И. Воейкова, А.И. Колганова, О.Ю. Мамедова, Р.С. Дзарасова, Э.Н. Рудыка, Ю.Н. Попова, А.А. Пороховского, Дж. К. Гэлбрейта, Дж. Бернхэма. Дж. Стиглица, Л. Туроу и др.

Несмотря на глубокую проработку проблемы монополизма представителями разных экономических направлений, многие её аспекты требуют дальнейшего осмысления в свете современных реалий. Связаны они преимущественно с

появлением новых противоречий, которые находят своё выражение в регулярных кризисах современной экономики. Последний из них, глобальный финансовый кризис 2008-2009 гг., обнажил серьёзные риски, связанные с монополистическими тенденциями в мировой финансовой системе. Формирование финансовых компаний монопольного типа в условиях финансиализации (т.е. превращения финансового капитала в фиктивный и отрыва его от производственной сферы) - новое явление, присущее современной рыночной экономике. Это малоисследованное обстоятельство делает необходимым более углубленного политэкономического анализа монополистических тенденций и осмысления их последствий для экономики.

Цель данного исследования состоит в политэкономическом исследовании особенностей монополизации современной рыночной экономики.

Постановка данной цели обуславливает необходимость решения следующих **задач**:

1. Систематизировать и дать критический анализ представлений и исследования проблемы монополизма экономистами, принадлежащими к различным школам в экономической теории;
2. Показать особенности процесса монополизации в условиях современной рыночной экономики;
3. Проанализировать процесс монополизации производства, определить положительные и отрицательные стороны этого явления для современной экономики;
4. Проанализировать тенденцию к монополизации финансовой системы (прежде всего банковского сектора), выделить преимущества этого явления с т.з. развития экономики в интересах общества и возникающие риски для современной экономики;
5. Выявить основные тенденции и противоречия социально-экономической трансформации современного мира, происходящей под воздействием монополизации.

Объект исследования – процессы монополизации современной рыночной экономики, их особенности в промышленном и банковском секторе.

Предмет исследования – социально-экономические отношения, обусловленные монополизацией современной рыночной экономики.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 08.00.01 – «Экономическая теория». Область исследования

соответствует п.1: Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; роль и функции государства и гражданского общества в функционировании экономических систем; теория государственного сектора в экономике; эффективность общественного производства.

Теоретическую основу диссертации составили научные труды представителей мировой и российской экономической мысли различных экономических школ, посвящённые теории концентрации и централизации капитала, проблемам монополизма, финансового регулирования, антикризисной политики государств, социализации рыночной экономики, а также нормативные документы государственного регулирования экономики в США и странах ЕС.

Методологической основой работы послужила совокупность различных методов научного познания экономических явлений и процессов: диалектический, метод научной абстракции, конкретно-исторический, метод графических изображений, метод качественного и количественного анализа, метод сравнения и другие методы.

Эмпирической базой исследования послужили статистические материалы Всемирного Банка, Международного Валютного Фонда, Банка международных расчётов, Всемирной торговой организации, ЮНКТАД, ОЭСР, Бюро переписи населения США, Федеральной корпорации по страхованию вкладов США, Бюро трудовой статистики США, Федеральной резервной системы США, Статистической службы Европейского Союза, Госкомстата РФ и др., а также ресурсы сети Интернет и материалы периодической печати.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. На основе обобщения обширного фактического материала доказано, что, во-первых, монополизация представляет собой объективную тенденцию в развитии современной рыночной экономики; во-вторых, эта тенденция выходит за рамки национальных экономик и приобретает глобальный характер. В этой связи на примере банковского сектора США показано, что антитрестовое законодательство не способно эффективно противодействовать монополистическим тенденциям, определяемым законами развития рыночной экономики. Установлено, что в современных условиях этот сектор характеризуется более быстрыми темпами

монополизации, чем промышленный, что обуславливает одну из важнейших сторон процесса финансиализации современной экономики.

2. Доказано, что крупные акторы рыночной экономики как в промышленности, так и банковском секторе имеют более высокие показатели экономической эффективности в сравнении с предприятиями малого и среднего бизнеса. В современных условиях это выражается в более высоком уровне производительности труда, большей инновационной активности, а также в том, что крупнейшие компании являются двигателями прогресса в капиталоемких отраслях промышленности. Это относится и к банковскому сектору, где крупнейшие финансовые институты имеют меньшие показатели расходов по сравнению с малыми и средними банками.

3. Обосновано положение, согласно которому монополизация создаёт риски для стабильного функционирования экономики в интересах общества. В современных условиях это выражается в том, что крупнейшие компании являются главным источником роста коррупции и практики монопольного завышения цен. Показано, что в этих условиях государство вынуждено всё чаще прибегать к активному вмешательству в деятельность рыночных акторов для преодоления негативных последствий экономических кризисов посредством национализации и жёсткого регулирования этой деятельности.

В этом контексте внимание акцентируется на монополизации банковского сектора, явившегося источником нового для экономики системного финансового риска, связанного с тем, что неспособность одного из крупнейших банков выполнить свои обязательства приводит к нарушению функционирования всей финансовой системы страны. Реализация этого риска в США стала одной из основных причин мирового финансового кризиса 2008-2009 гг.

4. Впервые сформулировано положение о социоальтерации современной рыночной экономики, которая представляет собой процесс вытеснения рыночных отношений, проявляющийся в развитии и повышении доли нерыночных элементов в рыночной экономике в условиях монополизации. Это выражается в растущей роли государства в антикризисном управлении современной экономикой под воздействием системного финансового риска, всё более широком распространении

несимметричных рыночных отношений и плановых механизмов управления транснациональными корпорациями.

Теоретическая и практическая значимость работы. Исследование, выполненное в рамках данной работы, расширяет и углубляет теорию концентрации и централизации капитала, дает новое представление об источниках монополизации как экономической категории и её влиянии на современную экономику и общество. Сделанные выводы позволяют по-иному взглянуть на привычные вопросы, связанные с монополизацией рыночной экономики, пересмотреть подход к оценке этого явления, сформулировать новые принципы экономической политики с учётом современных тенденций в развитии мирового хозяйства.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на ряде научных конференций:

1) Крупные корпорации как двигатель технологического прогресса (доклад на научном семинаре «Реиндустриализация: будущее отраслей, регионов и предприятий») // Санкт-Петербургский экономический Конгресс «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики» (СПЭК-2015), 23.03.2015, СПбГЭУ, Санкт-Петербург.

2) Социально-экономическая трансформация современной рыночной экономики под воздействием монополизации (доклад на Пленарной конференции «Возрождение материального производства и реиндустриализация: императивы новой экономической политики») // Второй международный Конгресс «Производство, наука и образование России: преодолеть стагнацию» (ПНО-II) Москва, Мэрия Москвы, 28–29 ноября 2015 г.

3) Монополизация капитализма: на закате рыночной экономики (доклад на секции «Современные тенденции социально-экономического развития в России и в мире» // Вторая Всероссийская конференция «Молодая экономика: экономическая наука глазами молодых ученых», 9 декабря 2015 г., ЦЭМИ РАН, Москва.

4) Советская политэкономия о природе капиталистических кризисов (доклад на научном семинаре «Импортозамещение в экономической теории: традиции российской экономической мысли») // Московский экономический форум - 2015 «Новый курс. Время не ждёт!», 27.03.2015, МГУ, Москва.

5) Монополизация банковского сектора как объективная реальность (доклад на научном семинаре «Финансовый капитал и государство в XXI веке: политэкономический анализ») // II Международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии» (к 400-летию рождения имени), 14.05.2014, Мэрия Москвы.

6) Монополизация как форма концентрации капитала (доклад на секции «Размышления о политической экономии») // Международная научная конференция «Абалкинские чтения» (к 85-летию со дня рождения академика Леонида Ивановича Абалкина) по теме «Векторы смены экономического курса», 26.05.2015, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва

7) Теория концентрации производства и современное рыночное общество (доклад на круглом столе «Политэкономия повседневности») // Научная конференция «Политическая экономия и современность». К 85-летию Института экономики РАН, 25.06.2015, Институт экономики РАН, Москва.

8) Современные тенденции развития рыночной экономики: политэкономический аспект (доклад на круглом столе «Достижения новой политической экономии») // Всероссийская научная конференция «развитие политико-экономической мысли в современной России», 18 сентября 2015 г., Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов.

9) Социально-экономическая трансформация капитализма: на закате рыночной экономики (Диплом первой степени Всероссийского конкурса молодых учёных-2015) // Институт Нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (ИНИР), Научный центр РАН, Санкт-Петербург, 18 декабря 2015 г.

Результаты исследования нашли отражение в 11 публикациях (в т.ч. в журналах списка ВАК Минобрнауки РФ – 5) общим объемом 9,4 п.л.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка из 223 наименований.

Диссертация изложена на 140 страницах печатного текста, включает 25 рисунков.

Введение

Глава 1. Теоретические основы монополизации рыночной экономики

1.1 Эволюция монополизации рыночной экономики: исторический аспект

1.2 Три теоретических направления в исследовании монополизации рыночной экономики

Глава 2. Монополизация современной экономики и её последствия

2.1 Монополизация промышленного сектора: преимущества и риски

2.2 Тенденции монополизации банковского сектора

Глава 3. Влияние монополизации на социально-экономическую трансформацию современного мира

3.1 Монополизация и социоальтерация рыночной экономики

3.2 Вытеснение рыночных отношений в экономике под воздействием монополизации

3.2.1 Антикризисная политика государств в условиях монополизации экономики

3.2.2 Развитие несимметричных рыночных отношений в современной экономике

Заключение

Список использованной литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В работе дан сравнительный анализ трёх основных направлений в исследовании монополизации экономики.

В рамках первого направления, основы которого были заложены ещё представителями классической политической экономии, монополии рассматривались как чужеродный элемент в рыночной экономике. Эта идея в дальнейшем получила развитие в рамках неоклассического направления, представители которого были уверены в том, что рынок не только способен самостоятельно преодолеть проблемы монополизма, связанные с монопольным ценообразованием, но и обращает образование монополий во благо общества за счёт использования преимуществ крупного производства. Так, по мнению У. Джевонса, сама монополия «ограничена конкуренцией, и не существует такого владельца труда, капитала или земли, кто бы, в теории, получил большую долю в производстве, чем та, с которой другие

владельцы такой же собственности, готовы были бы согласиться»¹, следовательно, конкуренция всегда является типичным состоянием рынка.

По мере углубления противоречий, вызванных монополизацией экономики, либеральные экономисты освободились от иллюзий всемогущества «невидимой руки», и постепенно пришли к пониманию того, что без вмешательства государства проблему отсутствия гибкости цен и свободы сделок решить не удастся. Государство должно создавать благоприятные условия для рыночной конкуренции и законодательно ограничивать появление монополий. В этом им, по мнению В. Ойкена, должен помогать естественный процесс НТП, который уравнивает возможности рыночных игроков и подрывает источники монополизации. Развитие логистики и производство взаимозаменяемых продуктов расширяет рынок и даёт любой компании большие возможности для манёвра².

Такая точка зрения, очевидно, не учитывала объективный характер монополизации экономики, вызванной естественными рыночными мотивами конкурентной борьбы. Постоянно развивающиеся производственные технологии, лишь увеличивают разрыв между участниками рынка, поскольку его лидеры получают возможность вкладывать больше ресурсов в инновации и тем самым всё дальше уходят в отрыв от более слабых конкурентов. Кроме того, государство находится в тесной связке с крупнейшими корпорациями через систему государственных заказов.

Неоклассики второй половины XX вв. отмечали бессмысленность государственной политики ограничения монопольных цен, считая, что рынок даёт малым конкурентам монополий действовать по принципу «бей — беги»³. Как утверждает У. Баумоль, потенциальный новичок не должен упускать возможность получить прибыль, если «он может войти на рынок и получить свой выигрыш прежде, чем цены изменятся, а затем уйти без издержек, если ситуация станет для него неблагоприятной»⁴.

Даже в таком явлении как естественная монополия неоклассики отмечали

¹ Jevons S.W., *Theory of Political Economy* - Macmillan, 3rd. ed., 1871, pp. xlv-xlvi

² Ойкен В., *Основные принципы экономической политики* - М.: «Универс», 1995 г., с. 305

³ Уэст Э. Дж., *Монополия // Экономическая теория*, Под ред. Итуэлла Дж., Милгейта М., Ньюмена П. М.: ИНФРА-М, 2004. – XII, с. 590

⁴ Baumol W.J. 1982. Contestable markets: an uprising in the theory of industry structure. // *The American Economic Review*, Vol. 72, No. 1, 1982, American Economic Association, URL: <http://www.jstor.org/stable/1808571> p.4 (дата обращения 12.10.2015)

конкурентные, рыночные черты. А. Крюгер назвала борьбу компаний за обретение монопольных привилегий «соисканием ренты»⁵. К нему можно отнести лоббирование, финансирование избирательных компаний, коррупцию и прочие способы воздействия на государственные органы власти. Это становится возможным отчасти и потому, что, по мнению Дж. Бьюкенена, государство само представляет вид политической монополии⁶.

В рамках второго направления монополии рассматриваются как естественное явление в рыночной экономике. Так, Й. Шумпетер видел в монополиях важную составляющую инновационного процесса и драйвера экономического роста. Т. Веблен – наследников корпораций рабовладельцев и пиратов, называя монополию «капиталистическим саботажем»⁷. Он критиковал хищническую эксплуатацию колониальных стран монополиями, предлагая организовать контроль над вывозом капитала. Э. Чемберлин рассмотрел проблему монополий с иной стороны, обнаружив её источник в дифференциации товара на рынке, когда каждый производитель имеет возможность стать монополистом, предлагая рынку отличный от конкурентов товар. Дж. Робинсон, также отталкиваясь от принципа дифференциации товара, принимала во внимание роль крупнейших корпораций в монополизации рыночной экономики, способных контролировать цены.

Третье направление в экономической мысли, аккумулирующее в основном взгляды марксистов (К. Маркс, В.И. Ленин, П. Суизи, М. Калецкий, И.Г. Блюмин и др.), отмечает естественную, рыночную природу и двойственный характер монополизации. Она несёт в себе, с одной стороны, новые возможности для развития экономики; с другой стороны, монопольное завышение цены и переложение издержек на потребителя и другие компании и отрасли; возможность в том или ном случае иррационально с общественной точки зрения регулировать цены и объемы выпуска; возможность сдерживать технический прогресс и экономить на качестве. Более того, монополии получили возможность в некоторой степени подчинить себе общество, обеспечить монопольно-административный диктат, подменяющий экономический

⁵ Kreuger A., The political economy of rent-seeking // The American Economic Review, Vol. 64, № 3, June 1974, p.291

⁶ Buchanan M. The Collected Works of James M. Buchanan, Vol. 9 The Power to Tax: Analytical Foundations of a Fiscal Constitution 1980 // Online Library of Liberty, URL: <http://oll.libertyfund.org/titles/2114> (дата обращения 12.10.2015)

⁷ Veblen T. The Engineers And the Price System - Batoche, Books Kitchener, 2001, p.7

механизм. Разрешение этого противоречия марксисты видели в обобществлении монополий. Для этого созрели объективные условия: движущая сила монополизации – централизация и концентрация капитала – стремительно сводит воедино процесс общественного производства. Таким образом, создаются объективные предпосылки для широкого применения плановых механизмов управления экономикой.

Наиболее значимые результаты диссертационного исследования представлены следующими положениями.

1. Монополизация как объективная тенденция развития рыночной экономики на современном этапе углубляется и ускоряется в условиях глобализации.

В рамках диссертационного исследования монополизация рассматривается как объективная тенденция в рыночной экономике, которая проявляется в поступательном повышении роли крупнейших компаний и развивается под воздействием рыночной конкуренции. Как устойчивое явление в рыночной экономике монополии зародились в XIX в. Тогда, в условиях второй промышленной революции источником их появления и развития стала объективная потребность в укрупнении производства. С тех пор и до сегодняшнего дня главным двигателем монополизации экономики является концентрация и централизация капитала.

Под воздействием нового витка глобализации, начиная с 1970-х гг., процесс монополизации значительно ускорился. Во-первых, этому способствовало развитие средств коммуникации, упростившее процесс управления разбросанных по планете дочерних предприятий и подразделений ТНК. Во-вторых, условием углубления монополизации стало становление неокOLONИализма, пришедшего на смену рухнувшей колониальной системе. Прямое подчинение колоний странам-метрополиям сменилось включением слаборазвитых стран в производственные цепочки ТНК – промышленных предприятий монопольного типа, перешагнувших границы государств Европы и Америки. Во многом это стало ответом на стагфляцию и снижение прибылей корпораций в 1970-е гг. Ради повышения размеров дивидендов, выплачиваемых акционерам, компании стали подвергаться жёсткой реструктуризации, мелкие инвесторы были вытеснены крупными инвестиционными фондами, работавшими в связке с инвестиционными банками. Всё это сопровождалось активизацией сделок слияний и поглощений. Корпорации сокращали

фонды заработной платы и переводили производства в регионы с дешёвой рабочей силой⁸. В-третьих, усиление монополизации экономики было продиктовано объективными потребностями ускоряющегося технологического прогресса и повышения роли крупных компаний, способных аккумулировать значительные ресурсы и вкладывать их в НИОКР. В-четвёртых, в условиях холодной войны государства капиталистических стран обеспечивали заказами крупнейшие национальные корпорации – в первую очередь высокотехнологичные – и создавали благоприятные условия для их развития. Такая тенденция сохраняется и сегодня. В-пятых, тенденция к монополизации усиливается под воздействием экономических кризисов, в ходе которых значительная часть малых предприятий подвергаются разорению с дальнейшим поглощением со стороны крупнейших компаний.

Всё это привело к стремительному укрупнению рыночных игроков. Например, в США доля крупнейших компаний⁹ в общем объёме активов обрабатывающей промышленности в течение 1970-2014 гг. выросла почти на 40 п.п. В такой же степени выросла и доля извлекаемой прибыли. В 2014 г. в обрабатывающей промышленности США несколько сотен крупнейших компаний (из более, чем 5 млн), владеют почти 90% активов всей отрасли¹⁰. В целом аналогичные тенденции наблюдаются в экономиках всех развитых стран мира.

В финансовой системе также прослеживаются тенденции к монополизации. Как правило, несколько крупнейших финансовых институтов контролируют подавляющую долю финансовой системы страны. Например, в США с начала 1990-х гг. доля активов 10 крупнейших банков банковской системы США выросла с 16,9% до 53,2%¹¹. Степень монополизации банковской системы США постоянно растёт. Однако, несмотря на положительную динамику, Соединённые Штаты отстают по этому показателю от среднемирового уровня в 81,1% для пяти крупнейших банков¹². В первую очередь, это обусловлено тем фактом, что в экономике США присутствует большое количество банков, которое даже в процессе его стремительного

⁸ Дзарасов Р.С. От социального государства к мировому кризису. И обратно? // Логос №2 [98] 2014, с. 241

⁹ Компаний с активами более 1 млрд. долл.

¹⁰ Рассчитано автором по данным: Statistical Abstract of the United States 1989. 2010. Table 987., Historical QFR Data Manufacturing, Mining, Trade, and Selected Service Industries 2014 Table N (дата обращения 12.10.2015)

¹¹ Рассчитано автором на основании данных Federal Deposit Insurance Corporation <https://www2.fdic.gov/hsob/> (дата обращения 12.10.2015)

¹² 5-bank asset concentration // Data market URL: <https://datamarket.com/data/set/28m6/5-bank-asset-concentration#!ds=28m6!2gr7=39> (дата обращения 12.10.2015)

сокращения, остаётся достаточно высоким. Например, если в 2013 г. в США функционировали 5,8 тыс. банковских учреждений, то в Японии, ВВП которой меньше американского в 3,4 раза¹³, насчитывалось всего 122 банка¹⁴, т.е. в 48 раз меньше.

Многочисленность банков в США обусловлена в т.ч. спецификой государственного регулирования финансовой системы, которое ограничивало территорию их функционирования. В 1927 г. Конгрессом США был принят «Закон Макфаддена», наложивший запрет на открытие филиалов банков в других штатах. В 1956 г. поправка Дугласа к Закону о банковской холдинговой компании лишила банки возможности приобретать банковские учреждения, расположенные в других штатах. Политика властей была направлена, в частности, на стимулирование конкуренции между местными банками, однако это привело к появлению большого количества банков в каждом штате. Американские банки пытались обходить запреты, активно создавая дочерние структуры, кассы по выдаче ссуд, не попадавшие в разряд филиалов, в разных штатах, что определялось объективной потребностью в развитии и расширении банковского сектора. Таким образом, власти США были вынуждены постепенно смягчать принципы регулирования и снимать ограничения, направленные на искусственное сдерживание его централизации.

После ослабления ограничений в рамках курса на дерегуляцию банковского сектора, количество банков в США стало быстро сокращаться. Например, закон «Ригла-Нила об эффективности банковской деятельности и открытия отделений в нескольких штатах» 1994 г. разрешил банкам открывать отделения в любых штатах. «Закон Грэма — Лича — Блайли о финансовой модернизации» 1999 г. отменил запрет на совмещение одним финансовым учреждением функций коммерческого и инвестиционного банков, введённый в 1933 г. законом Гласса — Стиголла.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в банковском сектор современной рыночной экономики подвергается более высокой степени монополизации, чем промышленный сектор. Одновременно, стремительно укрупняющиеся банки представляют собой одну из сторон процесса

¹³ Japan GDP // Worldbank, URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения 12.10.2015)

¹⁴ Financial Results of Japan's Banks for Fiscal 2013 // Bank of Japan, URL: https://www.boj.or.jp/en/research/brp/ron_2014/data/ron141031a.pdf p.23 (дата обращения 12.10.2015)

финансиализации современной экономики, т.е. гипертрофированного развития мировой финансовой системы. В частности, зарубежные пассивы банков (займы и эмитированные ценные бумаги) за период с 1994 по 2014 гг. увеличились в 4 раза - с 6,6 до 26 трлн долл., а совокупный объём зарубежного долга банковского сектора более, чем в 2 раза превышает объём внешних обязательств небанковского сектора¹⁵. В экономике США с середины 1960-х г.г. доля промышленного сектора в ВВП упала с 25% до 12%, а доля финансового сектора выросла с 3,7% до 8,4%. В то же время доля доходов в первом случае снизилась с 49 % до 15 %, а во втором – увеличилась с 17% до 35%¹⁶. В совокупности это приводит к подчинению реального сектора экономики финансовому.

2. Влияние процессов монополизации на уровень производительности труда, инновационную активность и эффективность современной рыночной экономики.

Монополизация экономики, проявляющаяся в укрупнении рыночных акторов как в промышленном, так и в банковском секторах, приводит к повышению показателей эффективности их деятельности. В промышленном секторе крупные корпорации демонстрируют своё превосходство в сравнении с предприятиями малого и среднего бизнеса (СМБ), играя роль двигателя, локомотива экономики, её технологического, инновационного развития. Одновременно, СМБ сегодня играет подчинённую, вспомогательную роль в сравнении с крупными корпорациями, нередко будучи включённым в их производственные цепочки. При этом важная роль малых форм в экономике проявляется в смягчении проблем занятости. В 2012 г. на долю предприятий СМБ в США приходилось 48% рабочих мест (однако следует отметить, что в течение последних 20 лет роль СМБ в обеспечении занятости населения упала на 5 п.п.)¹⁷.

Крупные корпорации также обеспечивают своим работникам более благоприятные условия труда по сравнению с предприятий СМБ. В США индивидуальный предприниматель, работающий на протяжении 10 лет, зарабатывает

¹⁵ Summary of locational statistics, by currency, instrument and residence and sector of counterparty // Bank for international settlements, URL: <http://bis.org> (дата обращения 12.10.2015)

¹⁶ Осик Ю.И., Деглобализация мировой экономики как следствие ее финансиализации // Экономические Науки, №1-2014, с. 202

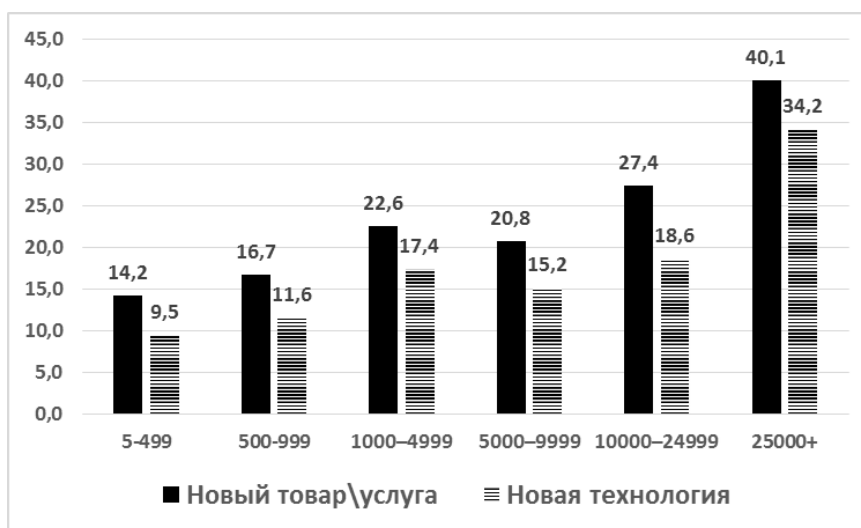
¹⁷ Рассчитано автором на основании данных US Census Bureau, 2012 Statistics of US Businesses

на 35% меньше, чем если бы он трудился по найму¹⁸. Кроме более высоких зарплат работники крупных компаний имеют доступ к более качественному социальному обеспечению. Так, в крупных компаниях США 68% работников участвуют в корпоративных программах льготного медицинского обслуживания, в то время как в предприятиях СМБ этот показатель составляет всего 44,3%¹⁹.

Крупнейшие корпорации сегодня являются двигателями технологического прогресса, демонстрируют более высокий уровень инновационной активности по сравнению с компаниями СМБ (см. рисунок 1).

Рисунок 1

Доля предприятий США, проявляющих инновационную активность
(по размеру штата компании, 2011 г.) (%)

Источник: составлено автором по материалам Companies that introduced new or significantly improved products or processes and the proportion of companies in each industry and company size classification: 2009–11 // The National Science Foundation // URL: <http://www.nsf.gov/statistics/2015/nsf15307/pdf/tab51.pdf> (дата обращения 12.10.2015)

На диаграмме (данные за 2011 г.) представлены категории компаний, ранжированные по количеству работников. Лишь чуть более 14% малых компаний США сумели предложить экономике новый товар, а новую технологию в производстве сумели внедрить только 9,5% компаний. В то же время 40,1% крупнейших корпораций представили обществу новую продукцию, а 34,2% разработали и внедрили новые технологии, алгоритмы и методы.

¹⁸ Barton H. Hamilton Analysis of the returns to self-employment // Journal of Political Economy, 2000 The University of Chicago Press p.604

¹⁹ Larger establishments more likely than smaller establishments to offer medical care benefits July 29, 2014// U.S. Bureau of Labor Statistics // URL: http://www.bls.gov/opub/ted/2014/ted_20140729.htm (дата обращения 12.10.2015)

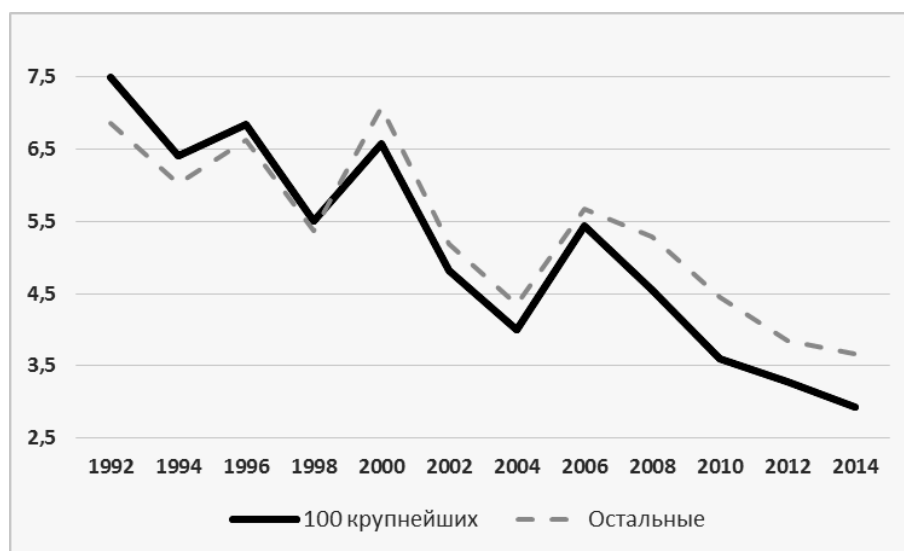
Статистика подтверждает и более высокую эффективность инновационной деятельности крупных американских компаний. Так, в 2011 г. среди всех компаний США, занимавшихся НИОКР, из всех отраслей промышленности, на крупные компании пришёлся 81% всех выданных патентов. В расчёте на 1000 работников предприятия крупного бизнеса приходится 1,09 патентов, что в 3,5 раза выше, чем у СМБ²⁰.

В финансовом секторе концентрация и централизация банковского капитала США привела к повышению эффективности его работы. В период с начала 1960-х гг. рентабельность отрасли возросла в 2,3 раза²¹. Это произошло в условиях общего падения расходов банков, причём как процентных, так и непроцентных. В условиях постепенного снижения с 1992 по 2014 гг. процентной ставки ФРС крупнейшие финансовые институты сумели достичь большей экономии в выплате процентов по депозитам, и расходах на оплату труда персонала, оплату оборудования, зданий и пр. (см. рисунок 2).

Рисунок 2

Соотношение совокупных расходов коммерческих банков США к их активам

(%)

Источник: составлено автором на основании данных Federal Deposit Insurance Corporation <https://www2.fdic.gov/hsob/> (дата обращения 12.10.2015)

²⁰ Рассчитано автором на основании данных Firm Size Data// U.S. Small Business Administration // URL: <https://www.sba.gov/advocacy/firm-size-data> (дата обращения 12.10.2015)

²¹ Рассчитано автором на основании данных Federal Deposit Insurance Corporation <https://www2.fdic.gov/SDI/>

Кроме вышеуказанных преимуществ, укрупнение финансовых институтов создаёт объективные предпосылки к общему снижению стоимости заёмных ресурсов; к повышению роста кредитного мультипликатора и, как следствие, расширению денежной массы, что в определённых ситуациях может способствовать ускорению экономического роста страны; к проведению банками менее рискованной политики и к более эффективному распределению финансовых ресурсов на рынке; к удешевлению и упрощению контроля со стороны государства.

3. Риски, возникающие в условиях монополизации современной рыночной экономики.

Углубление процессов монополизации современной экономики несёт в себе определённые риски, ставящие под угрозу стабильное развитие экономики в интересах всего общества. В промышленном секторе это выражается в следующем.

Во-первых, крупнейшие корпорации в определённых условиях имеют склонность к умышленному сдерживанию собственного технологического роста. В 2003 г. компания Microsoft – фактический монополист на рынке программного обеспечения - объявила о расходовании 5 млрд. долл. на НИОКР. Результатом этого стала регистрация 528 патентов²², т.е. один патент обошёлся компании в 9,5 млн. долл. Одновременно, такие фирмы, как IBM и Xerox расходовали в расчёте на 1 патент, по 1,4 млн. долл. HP – 1,9 млн. долл. Во-вторых, негативное проявление монополизации экономики также кроется в том, что крупнейшие корпорации являются источником роста коррупции. Этот тезис подтверждают результаты, полученные в ходе изучения фактов коррупции в 34 странах ОЭСР. Были проанализированы 427 дел о взяточничестве, имевших место за последние 15 лет²³. Обнаружилось, что наибольшую коррупционную активность проявляют крупные компании. На их долю приходится 60% раскрытых эпизодов взяточничества, а на долю малого и среднего бизнеса – лишь 4%. В оставшихся 36% случаев исследователям не удалось определить размер фирмы, уличённой в коррупционных делах. В основном крупные компании прибегают к коррупционным схемам, чтобы получить государственные контракты. Третий риск монополизации экономики связан

²² Maney K. Microsoft spends a bunch on patents, but is it worth it? // USA Today, 4/21/2004 http://usatoday30.usatoday.com/tech/columnist/kevinmaney/2004-04-20-microsoft-patents_x.htm (дата обращения 12.10.2015)

²³ OECD Foreign Bribery Report 2014 // OECD, URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/governance/oecd-foreign-bribery-report_9789264226616-en#page23 (дата обращения 12.10.2015)

с монопольным завышением цен. В среднем в странах ОЭСР в период с 1991 по 2014 г.г. индекс потребительских цен рос в 2,2 раза быстрее, чем индекс производительности труда²⁴.

Монополизация банковского сектора в определённых условиях может создавать преграды для устойчивого развития экономики. Крупные банки склонны занижать процентные ставки по депозитам и завышать кредитные ставки. Это ведёт к удорожанию производства, повышению цен одновременно со снижением доходов населения и, как следствие, к падению темпов экономического роста. Склонность к рационированию кредитов приводит к тому, что более рискованные проекты оказываются отсечены от кредитных ресурсов, что может вести к понижению инновационной активности. Банкротство крупного банка будет означать высокие расходы по его санации.

Кроме того, укрупнение банков ведёт к повышению системного финансового риска. На наш взгляд, он претендует на то, чтобы называться самым опасным риском современной рыночной экономики. Он связан с тем, что неспособность одного из крупнейших банков выполнить свои обязательства приводит к нарушению функционирования всей финансовой системы страны. В обиход вошёл новый термин, определяющий укрупняющиеся финансовые институты: «too big to fail» – слишком крупные, чтобы обанкротиться. Такие учреждения настолько велики и взаимоувязаны, что их банкротство становится губельным для экономики. В этой связи поддержка таковых является необходимой для государств в случае финансовых потрясений.

Реализация системного риска стала одной из причин мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. Осознающие собственную безнаказанность, системно значимые финансовые институты вели чрезмерно рискованную политику, которая, в конечном счете, привела к схлопыванию финансового «пузыря». Взаимоувязанность системно значимых банков поставила под угрозу обрушения весь финансовый сектор США. Для недопущения «эффекта домино» власти страны были вынуждены «накачивать» финансовую систему страны ликвидностью, фактически выступая в роли страховой компании для финансового капитала. Политика регулятора, получившая название

²⁴ Рассчитано автором по данным OECD <https://data.oecd.org/lprdy/labour-productivity-forecast.htm> и http://www.oecd-ilibrary.org/economics/data/prices/consumer-prices-for-g20_data-00738-en (дата обращения 12.10.2015)

«бэйлаут» (bail-out), означала меры, направленные на выкуп государством у кризисных финансовых институтов, т. н. «токсичных активов» для того, чтобы не допустить их массового банкротства и, как следствие, коллапса всей финансовой системы. С 2007 по 2010 гг. ФРС в рамках различных программ экстренной помощи выделила банкам средств на сумму 16,1 трлн. долл. Главными получателями средств стали крупнейшие банки монопольного типа: Citigroup (2,5 трлн. долл.), Morgan Stanley (2 трлн. долл.), Merrill Lynch & Co. (1,9 трлн. долл.), Bank of America Corporation (1,3 трлн. долл.)²⁵

Такие действия властей внесли вклад в подрыв рыночной дисциплины. Теперь банки получили возможность покупать любые активы. Если они принесут прибыль – банк повысит свою долю на рынке, если приведут к убыткам – он будет спасен регуляторами. В этой ситуации проблема преодоления системного риска в банковском секторе является одной из ключевых для регуляторов. Наибольшую остроту получил вопрос о том, как ограничить пагубное влияние монопольного банковского капитала, сохраняя при этом преимущества укрупнения участников рынка. На настоящий момент этот вопрос для большинства государств остаётся открытым.

4. Влияние процессов монополизации на социально-экономическую трансформацию современного мира.

В современной экономической науке существуют разные точки зрения относительно вопроса о характере и перспективах развития современной рыночной экономики. Согласно одной из них, рынок, свободный от постороннего вмешательства (включая государственное регулирование), является механизмом, способным обеспечить экономический рост, социальную справедливость и прогресс, а задача общества состоит лишь в том, чтобы гарантировать право частной собственности.

Одновременно, многие современные экономисты придерживаются противоположной точки зрения, отмечая, что объективная реальность ставит перед обществом задачу активного вмешательства в процесс управления экономикой, в частности с помощью государства. Так, бывший председатель Совета управляющих

²⁵ Webster S, Opportunities Exist to Strengthen Policies and Processes for Managing Emergency Assistance // United States Government Accountability Office URL: http://ru.scribd.com/doc/60553686/GAO-Fed-Investigation#outer_page_144 p.131 (дата обращения 12.10.2015)

Федеральной резервной системы США (1979-1987 гг.) Пол Волкер назвал справедливым утверждение, что «рынки не самоуправляемы». Им необходима в некоторой степени «сторожевая собака» в виде координатора или кого-то в этом роде, чтобы задавать системе направление движения»²⁶.

Вторая позиция подтверждается результатами эмпирических исследований, приведённых в настоящей работе. В современной рыночной экономике происходит процесс деперсонификации собственности, диффузии капитала, когда в качестве собственников крупнейших компаний выступает не один собственник или их небольшая группа, а множество мелких собственников. Перед государством встаёт задача поиска баланса между традиционными рыночными механизмами и необходимостью их регулирования и направления для минимизации рисков экономического роста, а также ограничения в социальных целях, что проявляется в гуманизации производственных отношений, смягчении социальной дифференциации в экономически развитых странах, росте значения социальной сферы.

Перечисленные выше явления в современном капитализме относятся к часто используемому в научной литературе определению понятия «социализация рыночной экономики». Ему обычно придают следующий смысл: рыночная экономика приобретает некие социальные свойства, становится более гуманной, изменяется и подстраивается под новые вызовы; тем самым происходит постоянное совершенствование рыночной модели благодаря её адаптивным свойствам.

По нашему мнению, такая оценка происходящих в современной экономике, процессов сужает горизонт анализа, затрагивает лишь верхний слой явления, не касаясь глубинных его основ, и тем самым не позволяет системно рассмотреть данную проблему. Для описания упомянутых выше тенденций необходимо ввести новое понятие и говорить не о социализации, а о социоальтерации рыночной экономики. Понятие «альтерация»²⁷, позаимствованное из биологии, означает изменение структуры клеток, тканей и органов, сопровождающееся нарушением их жизнедеятельности.

Социоальтерацию рыночной экономики можно определить, как процесс вытеснения рыночных отношений, проявляющийся в развитии и повышении доли

²⁶ О чем думают экономисты. Беседы с нобелевскими лауреатами. Под ред. П. Самуэльсона и У. Барнетта. – М.: Московская школа управления «Сколково»; Альпина Бизнес Букс, 2009. С. 236

²⁷ Саркисов Д. С. Альтерация // Большая медицинская энциклопедия. — 3-е. — М.: "Советская энциклопедия", 1974. — т. 1, с. 315—316.

нерыночных элементов в рыночной экономике и все более жестком ее регулировании под воздействием монополизации. Такие перемены не означают смерть системы, но представляют собой предпосылки для принципиально иной стадии общественной эволюции, где всё общество принимает активное участие в управлении производством, распределением, обменом и потреблением.

Возникает вопрос: корректно ли говорить, о трансформации, совершенствовании рыночной экономики, её адаптации к новым условиям и гуманизации, когда сам рынок, т.е. товарно-денежные отношения постепенно вытесняются из современной экономики. Всё чаще государства вынуждены прибегать, по сути, к нерыночным методам антикризисного управления, весьма жёстко обращаясь со «священным» для рынка правом частной собственности. Распространённым инструментом регулятора является национализация проблемных коммерческих учреждений. На практике национализация частных банков, в т.ч. и принудительная, в течение последних трёх-четырёх десятилетий осуществлялась во многих странах, в особенности в годы Великой рецессии, Азиатского финансового кризиса 1990-х и Банковского кризиса Скандинавии 1980-х-1990-х г.г. Государства были вынуждены осуществлять активные вливания средств в финансовый сектор через механизмы рекапитализации, предоставления гарантий по «плохим» активам, поддержки ликвидности и т.д. Кроме того, органы государственной власти прибегали к насильственной смене руководства терпящих бедствие банков, осуществлению прямого управления.

Представляется, такая государственная антикризисная политика не способствует преодолению многих противоречий современного экономического развития. Государство, вынужденное напрямую вмешиваться в рыночные процессы для борьбы с кризисами, зачастую играет роль страховой компании частного сектора, ликвидируя последствия кризиса, после чего национализированные предприятия вновь передаются в частную собственность. Как правило, такое развитие событий сопровождается существенным урезанием госрасходов в т.ч. в рамках политики жёсткой экономии, что сказывается на качестве социального обеспечения населения, ведёт к углублению неравенства и тормозит процесс экономического роста.

Ещё одним признаком вытеснения рыночных отношений из современной экономики является разрастание и укрепление монополий, вышедших на

международной уровень - ТНК. На внутрифирменные потоки в рамках ТНК приходится около 42% мировой торговли²⁸. Подразделения ТНК не производят товар в политэкономическом смысле этого слова, поскольку он не предназначен для продажи на рынке. Внутри ТНК отсутствует рыночное ценообразование, а продукция поставляется от одного подразделения в другое через механизм трансфертных цен. Структурные элементы корпорации не являются экономическими субъектами как таковыми, играя подчинённую роль в составе единых технологических цепочек. Они не обладают свободой действий, поскольку их производственный процесс напрямую зависит от задач, поставленных головным предприятием.

Ещё 16% транзакций приходится на т.н. несимметричные экономические отношения взаимозависимости, включающие в себя контрактное производство, франчайзинг и т.д., где небольшие компании фактически попадают в зависимость от крупных корпораций²⁹. Так, франчайзи теряет часть самостоятельности, принимая условия другой стороны – владельца торговой марки. В случае нарушения условий контракта, головная фирма может не только отозвать лицензию у него, но и взыскать неустойку, что будет означать банкротство последнего.

Крупнейшие компании используют механизмы планирования для наиболее эффективного распределения ресурсов между своими подразделениями и дочерними структурами. Более того, планированию подвергается не только производство и сбыт, но и поведение потребителя. Таким образом, происходит процесс вытеснения «рыночной» системы через рост «планирующей», выделенных в своё время Дж. К. Гэлбрейтом³⁰. Формируются объективные условия для подчинения экономических процессов интересам общества. Однако двигателем общественного развития всегда является диалектическое взаимодействие объективных условий и субъективных факторов, т.е. сознательных действий человека. В условиях современного капитализма реализация субъективного фактора выражается в т.ч. через применение объективно необходимых инструментов планирования транснациональными корпорациями и антикризисных мер правительствами стран. Будучи подчинёнными

²⁸ Global value chains and Development, Investment and value added trade in the global economy // United Nations Publication Unctad/Diae, 01.2013, URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diae2013d1_en.pdf p.16 (дата обращения 29.10.2015)

²⁹ World Investment report, Reforming international investment governance 2015 // United Nations Publication UNCTAD, URL: http://unctad.org/en/publicationslibrary/wir2015_en.pdf p. 146 (дата обращения 12.10.2015)

³⁰ Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. Перевод с английского - М.: Прогресс, 1976, с. 74

удовлетворению интересов частных корпораций, плановые и антикризисные механизмы не только не позволяют разрешить многие фундаментальные противоречия современной рыночной экономики, но и во многом усугубляют их и создают новые. Сюда относится уже упомянутая проблема системно значимых финансовых институтов. Кроме того, сохраняется проблема перепроизводства и цикличности кризисов. Планирование сбыта со стороны ТНК приводит к нерациональному расходованию природных ресурсов и загрязнению окружающей среды.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе проведённого исследования сделаны следующие теоретические выводы:

Монополизацию современной рыночной экономики следует рассматривать в качестве объективного процесса, возникающего на почве противоречий рыночной экономики. С одной стороны, конкурентная борьба – главный двигатель прогресса в условиях капитализма – мотивирует капитал к централизации и концентрации. С другой – этот процесс приводит к сокращению количества рыночных игроков, их укрупнению, что в значительной степени видоизменяет, преобразует основы рыночной экономики.

Монополизации подвергаются все отрасли рыночной экономики. В промышленном секторе крупнейшие корпорации представляют собой локомотив современной экономики, драйвер инновационного развития современного общества. Монополизация банковского сектора происходит параллельно с промышленным, демонстрируя в последнее время более высокие темпы. В условиях финансиализации и глобализации крупнейшие банки подчиняют себе реальный сектор экономики, становятся наиболее могущественной экономической силой. Это влечёт за собой появление новых экономических рисков, главным из которых является системный финансовый риск, связанный с тем, что неспособность одного из крупнейших банков выполнить свои обязательства приводит к нарушению функционирования всей финансовой системы страны. Существование финансовых институтов монопольного типа, отсутствие действенных рычагов по их ограничению деятельности, часто носящей деструктивный, откровенно спекулятивный характер, ставит общество в

опасную зависимость от них. Разрешить это противоречия, оставаясь в границах традиционных рыночных отношений невозможно, поскольку именно они стали источником такого развития событий.

Одновременно с развитием новых рисков в современной экономике вызревают объективные предпосылки к их преодолению. Сегодня они заключаются в развитии нерыночных элементов в рыночной экономике, во многом обусловленных тенденцией её монополизации. Происходит процесс вытеснения рыночных отношений через механизм социоальтерации. В отличие от выработанной в рамках марксизма идеи о подрыве товарного производства, кроме применения крупнейшими корпорациями плановых методов управления, он включает в себя повышение роли государства в антикризисном управлении экономикой, подверженной воздействию системного финансового риска в условиях финансовализации современной экономики; а также широкое распространение несимметричных экономических отношений, в которых национальные предприятия попадают в зависимость от транснациональных корпораций, играя подчинённую роль в их технологических цепочках.

Основные положения диссертации получили отражение в следующих публикациях:

В научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1) Комолов О.О., Опасность распространения европейского долгового кризиса на экономику России: инвестиционный канал (прямые инвестиции) // Российский внешнеэкономический вестник № 3-2015, с.115-122, № 4-2015, с. 101-107 (0,65 п.л.)

2) Комолов О.О., Характеристика современного капиталистического развития и его противоречия: финансовый аспект // Вестник Института экономики РАН, 2015, № 3, с. 135-151. (1,2 п.л.)

3) Комолов О.О., Проблема монополизации производства в марксистской парадигме и современность // Terra Economicus, 2015, Т. 13, № 2, с. 95-103. (0,85 п.л.)

4) Комолов О.О., Крупный и малый бизнес: роль и место в современной экономике // Экономическое возрождение России, 2015, № 4 (46), с. 156-167 (1,2 п.л.)

5) Комолов О.О., Монополизация банковской системы: риски и возможности // Финансы и кредит, 5(677), 2016, с 23-36 (1,7 п.л.)

В других изданиях:

6) Комолов О.О. Крупная промышленность как стержень современного экономического развития // Векторы смены экономического курса. Материалы V международной научной конференции «Абалкинские чтения». 26 мая 2015 г. / Под ред. С.Д. Валентя. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015, с. 95-106 (0,6 п.л.)

7) Комолов О.О. Крупные промышленные корпорации вместо мифа о малом бизнесе // «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики», Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2015) под общей редакцией Бодрунова С.Д. – М.: «Культурная революция», 2015. с. 402-415 (0.8 п.л.)

8) Комолов О.О. Современные тенденции развития рыночной экономики: политэкономический аспект // Молодая экономика: экономическая наука глазами молодых ученых / Материалы научно-практической конференции. Москва, 9 декабря 2015 г. Под ред. Р.Н. Павлова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015, с. 84-87 (0,25 п.л.)

9) Комолов О.О. Кризис мировой финансовой системы и рынок деривативов // Деньги, кредит, бюджет России: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Г.Я. Сокольникова / МФЮА. М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2014, с.252-256. (0,4 п.л.)

10) Архипова В.В., Богатова И.Э., Никитина С.В., Комолов О.О. Роуз К.Б., Столбов М.И., Интеграция национальных систем финансового регулирования и надзора: международный опыт и выводы для России. Научный доклад - М.: Институт экономики РАН, 2014 – 54 с. (авторский вклад 0,3 п.л. из 2 п.л.)

11) Комолов О.О., Киселёва А.Ю., Богатова И.Э., Основные проблемы развития и направления реформирования мировой валютно-финансовой системы. Научный доклад под науч. ред. д.э.н. М.Ю. Головнина. - М.: Институт экономики РАН, 2013. – 72 с. (авторский вклад 1,4 п.л. из 3,2 п.л.)